

Кадровый состав аппаратов КП(б)Б 1944–1945 гг.

Елизаров С.А.

Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого», Гомель

Кадровое обеспечение аппаратов КП(б)Б определяло степень эффективности функционирования всей советской политико-экономической системы в условиях восстановления народного хозяйства БССР.

Цель исследования — определить основные проблемы и источники формирования кадрового состава партийных аппаратов, дать характеристику качественного состава партийных работников, выявить уровень и мотивы кадровых ротаций в 1944–1945 гг.

Материал и методы. *Статья подготовлена на основе анализа материалов Национального архива Республики Беларусь. Используются научные принципы историзма и системности, общенаучные и конкретно-исторические методы.*

Результаты и их обсуждение. *Кадровый дефицит в партийных аппаратах КП(б)Б восполнялся за счет привлечения бывших партизан и подпольщиков, а также реэвакуации партработников из тыловых районов СССР. Кадровые ротации, минимальные в 1944 г., значительно усилились в 1945 г.*

Заключение. *К началу четвертой пятилетки в результате кадровых ротаций удалось лишь частично укрепить партаппараты опытными, образованными и умелыми работниками при сохранении остроты кадровой проблемы.*

Ключевые слова: *БССР, коммунистическая партия, кадры, партийный аппарат, мобильность, кадровые ротации.*

(Ученые записки. — 2026. — Том 43. — С. 7–11)

Personnel of the KP(b)B Apparatuses of 1944–1945

Elizarov S.A.

Education Establishment “Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel”, Gomel

Personnel support of the KP(b)B apparatus determined the degree of efficiency of the functioning of the entire Soviet political and economic system in the context of the restoration of the national economy of the BSSR.

The purpose of the study is to identify the main problems and sources of the formation of the personnel composition of the Party apparatus, to characterize the qualitative composition of Party workers, to identify the level and motives of personnel rotations in 1944–1945.

Material and methods. *The article is based on the analysis of the materials of the National Archive of the Republic of Belarus. The scientific principles of historicism and consistency, general scientific and specific historical methods are used.*

Findings and their discussion. *Personnel shortage in the party apparatuses of the CP(b)B was replenished by attracting former partisans and underground fighters, as well as the re-evacuation of party officials from the rear regions of the USSR. Staff rotations, minimal in 1944, increased significantly in 1945.*

Conclusion. *By the beginning of the fourth five-year plan, as a result of personnel rotations, it was possible to partially strengthen the party structures with experienced, educated and skilled workers, while maintaining the severity of the personnel problem.*

Key words: *BSSR, Communist Party, personnel, party apparatus, mobility, personnel rotations.*

(Scientific notes. — 2026. — Vol. 43. — P. 7–11)

В советской политической системе центральное место занимали органы правящей Коммунистической партии — партийные комитеты, реализовавшие свою руководящую роль как через номенклатурный механизм кадровой политики, позволявший определять персональный кадровый состав всех государственных и хозяйственных

органов власти и управления, так и через руководство (зачастую — прямое) этими органами. В своих регионах партаппараты отвечали за все сферы жизни, от качества их работы во многом зависели результаты социально-экономического развития территорий, а это качество в свою очередь — от качества их работников.

Вопросы послевоенного восстановления народного хозяйства БССР широко представлены в белорусской историографии. Вместе с тем кадровому обеспечению восстановительных процессов в условиях еще продолжавшейся войны посвящено лишь несколько работ, среди которых следует прежде всего выделить изданную в 1973 г. монографию А.В. Люцко [1]. В ней содержатся фрагментарные сведения по кадровому составу партийных и советских органов районного уровня, достаточно полные — по вопросам подготовки и переподготовки партийных и советских кадров. Однако в этой работе отсутствует системный анализ качественного состава руководящих партийных кадров и мотивов проводившихся в 1944–1945 гг. кадровых ротаций.

В современной белорусской историографии проблема кадрового обеспечения не только партийных органов, но и всей системы власти и управления 1943–1945 гг. остается на дальней периферии научного интереса и представлена главным образом отрывочными сведениями в обобщающих работах по истории Беларуси и истории белорусской государственности [2–4].

Цель данной публикации — определить основные проблемы и источники формирования кадрового состава партийных аппаратов от ЦК до райкомов (РК) и горкомов (ГК) КП(б)Б, дать характеристику качественного состава партийных работников, выявить уровень и мотивы кадровых ротаций в первые годы после освобождения территории БССР от нацистской оккупации.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе анализа материалов Национального архива Республики Беларусь, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Поле исследования ограничено партийными работниками, входившими в номенклатурный список ЦК КП(б)Б. Для анализа проблемы использованы научные принципы историзма и системности, общенаучные и конкретно-исторические методы (статистический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. Восстановление иерархической системы партийных органов на освобожденной от нацистской оккупации белорусской территории в первую очередь требовало решения кадровой проблемы — подобрать работников на основные руководящие должности в партийные аппараты.

На 1 августа 1944 г., к моменту полного освобождения республики от нацистской оккупации, партаппараты ЦК, обкомов (ОК), горкомов и райкомов КП(б)Б были укомплектованы лишь на 28,4% [5, л. 5]. Вариант задействовать довоенный кадровый потенциал оказался малопригодным: из 69 довоенных секретарей ОК КП(б)Б на январь 1944 г. 19 находилось в частях действующей Армии, 11 — в тылу противника («на спецработе»), 23 — в распоряжении ЦК и ОК КП(б)Б, 7 работало в тыловых областях СССР, 8 человек погибло, об одном не было сведений, а из

660 секретарей ГК и РК — соответственно 285, 101, 116, 45, 61 и 52 [5, л. 45].

В связи с этим реальными источниками формирования персонального состава аппарата местных партийных организаций стали, во-первых, руководители подпольных организаций, партизанских отрядов и бригад («партизаны»), во-вторых, реэвакуация белорусских руководящих работников из тыловых областей СССР («тыловики»).

На 1 января 1944 г. на освобожденных территориях БССР в партаппаратах работало всего 408 человек, а только за 1944 г. из числа руководителей подпольных парторганизаций и партизанских отрядов на руководящую партработу разного уровня было направлено 1512 человек, в то время как из реэвакуированных из тыловых частей СССР — только 350 человек. Всего в КП(б)Б на январь 1945 г. на руководящей партийной работе было 1700 «партизан» (65,2% всех партработников) [5, л. 6].

Тем не менее при назначении на должности первых секретарей обкомов КП(б)Б в 1944 г. партизанское прошлое решающей роли не играло — ориентировались прежде всего на наличие опыта руководящей партийной работы. Из 12 первых секретарей ОК КП(б)Б в 1944 г. из партизан и подпольщиков пришло 6 человек (при этом непосредственно руководили боевыми действиями партизан на оккупированной территории и возглавляли крупные партизанские формирования первые секретари только трех обкомов — Ф.А. Баранов, В.И. Козлов и А.Ф. Клещев), из тыловых областей СССР — также 6. Но все 11 (за исключением первого секретаря Пинского обкома КП(б)Б А.Ф. Клещева) или до войны, или во время войны (в советском тылу) работали секретарями обкомов ВКП(б).

Среди первых секретарей обкомов незначительно преобладали белорусы — 7 человек, большинство (8) были в возрасте от 40 до 50 лет. Сравнительно высокий для областных руководителей 1944 г. был уровень образования: четверо имели высшее, еще один — незаконченное высшее образование. Примерно такая же ситуация была и среди всех других 47 секретарей ОК (вторых, третьих, по кадрам, по пропаганде), где белорусов насчитывалось уже более 60% [6, л. 111–112].

Значительно большую часть «партизаны» составляли среди руководителей РК и ГК: в 1944 г. 279 (63,1%) секретарей участвовали в подпольном и партизанском движении, в том числе из 193 первых секретарей в годы Великой Отечественной войны 128 (66,3%) находилось на подпольной и партизанской работе, 47 — в тыловых районах СССР и 18 — в частях Красной Армии; из 154 вторых секретарей — соответственно 94 (41,6%), 36 и 24, из 141 секретаря по кадрам — 86 (61%), 27 и 28 [7, л. 66].

Серьезной проблемой являлось отсутствие у большей части партийных руководителей районного звена опыта работы на своих должностях. На 1 января 1945 г.

(по данным на 488 из 517 секретарей ГК и РК) только 116 из них имели довоенный опыт работы секретарями ГК и РК, в то время как впервые стали первыми секретарями 94, вторыми — 96, секретарями РК по кадрам — 118 человек. Вообще не имели опыта партработы 127 человек, а впервые получили такой опыт только в партизанских отрядах 37 человек, в Красной Армии — 25 человек [7, л. 66].

Эта проблема в определенной мере нивелировалась наличием у секретарей РК и ГК КП(б)Б опыта руководящей работы на других партийных должностях и в иных сферах управления: около половины имели стаж работы более двух лет на руководящих и ответственных партийных должностях, а три четверти — значительный стаж в целом руководящей работы. Здесь прежде всего выделялись первые секретари — у них средний стаж руководящей и ответственной партработы составил 4 года 3 месяца (для всех секретарей — 2 года 11 месяцев), а общий руководящий стаж — 7 лет и 1 месяц (для всех секретарей — 7 лет 10 месяцев). Четверо из каждых пяти секретарей были в возрасте от 31 до 45 лет, каждый третий из пяти — белорус.

Уровень образования секретарей ГК и РК в целом был весьма невысок. Высшее и неполное высшее образование имели только 56 человек (10,8%). Доминировали лица со средним и незаконченным средним образованием — 352 человека. При этом 109 секретарей (каждый пятый) имели лишь «низшее» (по терминологии партстатистики) образование. Основная часть секретарей РК и ГК (400) вступили в ВКП(б) до 1939 г. [7, л. 25].

Перестановки в белорусском партаппарате в 1944 г. в целом не носили массового характера. В высшем руководстве республики прошли только две значительные замены, связанные с несоответствием занимаемой должности и требованиям, которые предъявлялись к руководителю «советского типа». С должности второго секретаря ЦК КП(б)Б был переведен первым секретарем Гродненского ОК КП(б)Б П.З. Калинин, в годы Великой Отечественной войны возглавлявший Белорусский штаб партизанского движения. В характеристике, направленной П.К. Пономаренко секретарю ЦК ВКП(б) по кадровой работе Г.М. Маленкову, отмечается, что П.З. Калинин «для работы вторым секретарем ЦК КП(б)Б недостаточно подготовлен: по уровню подготовки стоит ниже ряда подчиненных ему работников...». Его место занял Н.В. Киселев, в 1940–1944 гг. работавший заместителем начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), а до этого в 1938–1940 гг. занимавший различные руководящие партийные должности в КП(б)Б [8, л. 118].

Также от работы был освобожден первый заместитель председателя СНК БССР И.С. Былинский. Его назначение на эту должность П.К. Пономаренко признал «ошибочным», а работе его давалась короткая негативная оценка — «малоинициативен», попытки ЦК КП(б)Б «повлиять на него, направить,

заставить работать лучше оказались малоуспешными». В итоге И.С. Былинский стал первым секретарем Полесского ОК КП(б)Б, а его должность занял «обладающий инициативой и организаторскими способностями» П.А. Левицкий, бывший до этого первым секретарем Полесского ОК КП(б)Б [8, л. 119].

Из 517 секретарей РК и ГК КП(б)Б за 1944 г. заменили 98 (26 первых, 38 — вторых, 34 — секретарей по кадрам), из них 16 выдвинули на большую работу, 28 поменяли места работы «в целях более правильного использования», 23 направили в освобожденные районы республики, 10 — на учебу, еще 20 сняли с должностей «как не справившиеся с работой» [5, л. 14].

За следующий 1945 г. удалось значительно продвинуться в решении задачи укомплектования партаппаратов: на 1 января 1946 г. из 1889 должностей уже было замещено 1691 (89%) [9, л. 28].

В 1945 г. темпы сменяемости белорусских партработников заметно выросли, при этом они росли по мере снижения их управленческого статуса. За год в партаппарате ЦК КП(б)Б, насчитывавшим 60 руководящих должностей (секретари ЦК, руководители отделов и секторов и их заместители), произошло только 12 замен, из них 8 человек были переведены на большую работу и ни одного случая — по негативным мотивам [10, л. 2–2об].

Из 328 должностей руководящего состава областных парторганов (секретари, их заместители, заведующие отделами и их заместители, заведующие секторами обкомов КП(б)Б) по одному разу сменились работники на 76 должностях, еще на 4 должностях — дважды. Из этих 84 сменивших свои должности партработников 33 поменяли место работы по позитивным причинам (переход на большую работу, на укрепление отстающих участков, на учебу). Большое число покинуло свои рабочие места по состоянию здоровья и болезни (18 человек) [11, л. 38].

По негативным формулировкам («как не справившийся с работой», «как скомпрометировавший себя», «за нарушение директив вышестоящих органов») лишались должностей 15 человек. Наиболее резонансным было снятие с должности «как несправившегося со своими обязанностями» второго секретаря Гомельского ОК КП(б)Б, Героя Советского Союза, бывшего командира Гомельского областного партизанского соединения И.П. Кожара. 6 декабря 1944 г. в ЦК ВКП(б) был заслушан отчет Гомельского ОК КП(б)Б о деятельности за период после освобождения области от немецко-фашистской оккупации и была дана в целом негативная оценка работе Гомельского обкома КП(б) Белоруссии. 12 июня 1945 г. Бюро ЦК КП(б)Б работу по выполнению Гомельским обкомом постановления ЦК ВКП(б) признало также неудовлетворительной. Однако как кадровый результат — снятие с должности только И.П. Кожара, который в Гомельском обкоме отвечал за вопросы сельского хозяйства и заготовительных организаций [12, л. 21–28].

При этом первому секретарю Гомельского ОК КП(б) Б Ф.В. Жиженкову и председателю Гомельского облисполкома П.П. Ковальчуку объявили только выговор, а секретарь обкома А.А. Куцак, отвечавший за не менее проблемные сферы (промышленность и социальные вопросы), не получил никакого взыскания.

Гораздо более значительные изменения произошли в персональном составе секретарей РК и ГК: за 1945 г. из 588 секретарей сменилось 218. Кадровые ротации сопровождалась заметным снижением доли «партизан» среди секретарей РК и ГК (с 63,1% до 48,5%) при ее росте для вернувшихся из советского тыла (с 22,5% до 33,2%) и рядов Советской Армии (с 14,4 до 18,3%) [7, л. 30, 66].

Изменилось и соотношение позитивных и негативных мотивов кадровых ротаций в сторону негативных. Лишь 40 секретарей РК и ГК сменили место работы по позитивным причинам, в то время как 95 — по негативным (как не справившиеся с работой потеряли свои должности 55 человек, как скомпрометировавшие себя — 28, за невыполнение директив вышестоящих органов — 12 [10, л. 2–17об].

Ряд партийных и советских руководителей, чей стиль и методы руководства сложились в условиях вооруженной борьбы с оккупантами на фронтах и во вражеском тылу, и в новых условиях продолжали использовать прежние, ставшие привычными, военные средства. Кроме того, часть из них не выдержала испытания мирным временем и должностями: получив большие полномочия, они посчитали, что вправе самостоятельно, вне рамок закона, материально компенсировать опасности и тяготы своей прежней подпольной и партизанской деятельности. Позднее, в феврале 1947 г. на Пленуме ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко говорил: «Некоторые товарищи, долгое время будучи оторванными от партийных органов, распустились, некоторые распустились в армии. Видели, как рушились города, как погибало колоссальное количество материальных ценностей. Потеряли сами во время войны все и стали законно и незаконно возмещать то, что они потеряли» [13, л. 25].

В целом к началу четвертой пятилетки ситуация с партийными кадрами в БССР выглядела следующим образом.

У работников ЦК КП(б)Б был самый высокий уровень образования: более половины (32 из 58) имели высшее образование, еще 9 — незаконченное высшее и среднее специальное образование. По национальности примерное равенство имели белорусы (26) и русские (24). Средняя продолжительность пребывания в своей должности составляла около 2 лет. Абсолютное большинство партработников имели опыт работы в партаппаратах от 2 до 10 лет (86%) и общий стаж руководящей работы свыше 5 лет (81%). Преобладали люди, вступившие в члены партии до 1930 г. — 33 из 58 (из них 24 — в период острых внутрипартийных дискуссий второй половины 1920-х гг. как сторонники И.В. Сталина).

В руководящем составе обкомов КП(б)Б уже преобладали работники, вступившие в члены партии с 1930 по 1940 гг., в период укрепления личной власти И.В. Сталина — 130 из 264, в том числе 66 — занявшие должности, освободившиеся в результате массовых репрессий 1937–1938 гг. Средний возраст руководящих работников областных партаппаратов составлял 38 лет. Среди них наблюдается равномерное распределение по уровню образованию: профессиональное высшее, незаконченное высшее и специальное среднее образование имели 112 человек, столько же — 112 — среднее и незаконченное среднее образование. Высокой для уровня областного руководства была доля лиц, имевших лишь начальное образование — каждый десятый. Свою последнюю должность «среднестатистический» областной работник занимал 11 месяцев при стаже по занимаемой должности около 13 месяцев. Большинство работало на различных должностях в парторганах в среднем 3 года, а в целом на всех руководящих должностях — порядка 7 лет.

Среди 527 секретарей РК КП(б)Б (первых, вторых, секретарей по кадрам) также преобладали вступившие в партию в 1930-е гг. Большинство были в самом продуктивном управленческом возрасте около 40 лет. Уровень образования был значительно ниже партработников областного уровня — основная часть (297 секретарей) имела лишь среднее и незаконченное среднее образование при каждом четвертом — с низшим образованием, а высшее, незаконченное высшее, среднее специальное получил только каждый пятый. Главным образом свои должности работники занимали от года до полутора лет, а в целом работали на этих должностях от года до 2,5 лет (в большей степени опыт имели первые секретари — в среднем работали по этой должности 33 месяца, менее всего — секретари по кадрам — 14 месяцев). Общий стаж руководящей работы составлял от 6 до 9 лет [14, л. 2–17].

В сравнении с секретарями в 1945 г. более высокий уровень образования имели заведующие отделами райкомов (пропаганды и агитации, сельскохозяйственных): 148 из 359 — высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование и лишь каждый десятый — с начальным. Однако они имели в среднем меньший стаж работы в последней должности (до года) и работы на партийных должностях (от 2 до 3 лет), были моложе среди руководящих работников всех уровней (35 лет).

Заключение. Таким образом, главной проблемой восстановления советской политической системы на освобожденных от нацистской оккупации белорусских землях и его центрального звена — руководящих аппаратов правящей Коммунистической партии — стал острый кадровый дефицит, связанный с отсутствием объективной возможности использовать довоенный кадровый состав. При данных обстоятельствах реальными источниками формирования кадров партийных аппаратов от ЦК до райкомов

и горкомов КП(б)Б являлись бывшие участники партизанского и подпольного движения, заслужившие доверие и со стороны партийного руководства, и со стороны населения, а также эвакуированные в тыловые районы СССР работники.

В условиях кадрового дефицита и ограниченности источников рекрутирования партруботников приходилось мириться с тем, что значительная их часть по своим деловым и личным качествам, уровню образования не соответствовала требованиям времени, сохраняя привычные для многих военные методы управления. В 1945 г. в связи с массовой реэвакуацией партруботников из тыловых районов СССР и демобилизацией военнотружущих из Советской Армии кадровая ротация значительно усилилась, что позволило частично укрепить партаппараты более опытными и образованными работниками, хотя сама кадровая проблема сохраняла свою остроту и актуальность.

Литература

1. Люцко, А.В. Деятельность КПБ по подбору, воспитанию и расстановке руководящих кадров (1943–1945) / А.В. Люцко. — Мн.: Изд-во БГУ, 1973. — 159 с.
2. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мн.: Экаперспектыва, 2006. — Т. 6: Беларусь у 1917–1945 гг. — 728 с.
3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы 18 — пачатку 21 ст.: у 2 кн. / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мн.: Бел. навука, 2012. — Кн. 2. — 654 с.
4. История белорусской государственности: в 5 т. / А.А. Каваленя [и др.], отв. ред. Н.Б. Нестерович. — Мн.: Бел. навука, 2019. — Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) — 567 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь ((НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 41. Д. 303.
6. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 41. Д. 294
7. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 41. Д. 302.
8. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 29. Д. 27.
9. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 3.
10. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 4.
11. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 41. Д. 395.
12. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 61. Д. 165.
13. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 20. Д. 232.
14. НАРБ. — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 5.

Поступила в редакцию 14.04.2026